

В нескольких десятках ли от внешних ворот Секты Поиска Дао находился Город Двух Рек, построенный у слияния рек Ситай и Цзиньдэн. Этот город, куда стекались торговцы и путешественники со всех концов, со временем превратился в процветающий мегаполис. Здесь скрывались настоящие мастера, и даже глава Секты Линань, скрываясь от глаз, смог беспрепятственно войти в город, и никто из посторонних об этом не узнал.

Шэнь Яньчжоу, одетый в простую зелёную одежду, слушал доклады подчинённых в гостевом зале. Несмотря на большое количество людей, сообщения были краткими, и он быстро разобрался с делами, после чего направился в боковую комнату.

В спальне стояла детская кроватка, рядом с которой находились две кормилицы, а чуть поодаль сидел молодой человек в белом, с холодным и ясным лицом, погружённый в чтение книги.

Младенец в пелёнках, которому было около полугода, спал спокойно, а молодой человек читал с такой сосредоточенностью, что в комнате царил почти окаменелая тишина. Лишь когда Шэнь Яньчжоу вошёл и подошёл к кроватке, чтобы нежно погладить щёчку младенца, тишина нарушилась.

Молодой человек поднял голову, оценил выражение лица Шэнь Яньчжоу и слегка нахмурился:

— Всё ещё нет новостей?

Шэнь Яньчжоу, потерявший свою обычную жизнерадостность, с глубокой складкой на лбу, молча покачал головой.

Младенец продолжал сладко спать, не обращая внимания на его прикосновения. Шэнь Яньчжоу, убрав руку, подошёл к столу, налил себе чашку холодного чая и выпил залпом, после чего жестом отпустил кормилиц и произнёс:

— Чэн Кун, возьми половину людей и немедленно возвращайся в секту.

Молодой человек встал, поклонился и ответил:

— Принято. Однако, глава, позвольте заметить, что я и Ся Чжэнь слишком молоды, чтобы противостоять старейшинам. Нам необходимо ваше скорое возвращение, чтобы взять ситуацию под контроль.

Шэнь Яньчжоу кивнул:

— Не беспокойся, я вернусь через три дня, если ничего не изменится. Это также даст возможность выявить тех, кто недоволен.

Чэн Кун закрыл глаза, и на его холодном лице появилась тень беспокойства:

— Если это только три дня, мы сделаем всё возможное. Яньчжоу, помни о приоритетах и не

теряй голову.

Шэнь Яньчжоу улыбнулся, наклонился и осторожно поднял младенца, держа его на руках. Ребёнок не просыпался, продолжая крепко спать, сжав крошечные кулачки.

Шэнь Яньчжоу, глядя на младенца, мягко сказал:

— С самого детства я был сиротой, без имени, каждый день боролся за выживание в трущобах, не видя света. В семь лет я оказался в окружении демонов, и меня спасли мои приёмные родители. Они собирались отправить меня в приют при Секте Поиска Дао, но...

Супруги Шэнь, получив Юэтаня, всегда брали его с собой в походы против демонов. В тот день, спасая ребёнка в окрестностях города Яньчжоу, они узнали, что он сирота, и решили отправить его в приют.

Пока взрослые обсуждали это в гостиной, трёхлетний Шэнь Юэтань внезапно проснулся и выбежал, плача и крича. Госпожа Шэнь, в отчаянии, не могла его успокоить.

Но мальчик, которого они спасли, взял Шэнь Юэтаня на руки, нежно успокоил его, и Шэнь Юэтань, смеясь, обнял его за шею.

Госпожа Шэнь, увидев это, решила, что между ними есть особая связь, и, обнаружив, что у мальчика Семя Дао в четырёх Кольцах силы, что говорило о его невероятном таланте, приняла его в семью. Поскольку его нашли в городе Яньчжоу, они дали ему имя Яньчжоу.

Если бы не эта случайность, Шэнь Яньчжоу никогда бы не стал приёмным сыном главы секты, не получил бы его наставлений и заботы. Супруги Шэнь были его благодетелями, и трёхлетний Шэнь Юэтань также стал для него спасителем.

Чэн Кун, глядя на младенца, тихо вздохнул:

— Твой способ отплатить за добро слишком уж изощрённый.

Шэнь Яньчжоу усмехнулся:

— Что сделано, то сделано. Почему ты сейчас начинаешь меня упрекать? Чэн Кун, ты стареешь и становишься всё более болтливый.

Чэн Кун нахмурился, взял младенца из рук Шэнь Яньчжоу и положил обратно в кроватку, холодно сказав:

— Чтобы спасти, сначала нужно убить — такой способ отплаты за добро я встречал только у тебя.

Шэнь Яньчжоу всё ещё улыбался, но затем вздохнул:

— Жаль, что всё пошло наперекосяк... Даже это тело было подготовлено напрасно. В любом случае, ты и Ся Чжэнь продержитесь три дня. Если я не найду признаков его возрождения, вернусь в секту, чтобы разобраться с остатками клана Юань.

Чэн Кун кивнул:

— Три дня — это максимум. Если вы, глава, не вернётесь вовремя, я вынужден буду отступить.

Шэнь Яньчжоу рассмеялся, похлопал его по плечу:

— Если ты не будешь со мной, кто же осуществит твою мечту о помощи великому правителю?

Чэн Кун серьёзно посмотрел на него:

— Будь верен своим начальным целям, и ты не потерпишь поражения. Шэнь Яньчжоу, не позволяй другим делам отвлечь тебя от наших амбиций.

На рассвете Шэнь Юэтань проснулся рано, чувствуя, как жёсткая кровать причиняет ему боль. Его мысли прояснились, и он в мгновение ока пересмотрел свои прошлые и нынешние планы.

Путь был долгим, и задача была не из лёгких. Он не мог позволить себе спать дольше, но, только собравшись встать, услышал за окном разговор двух слуг.

Два садовника, отдыхая под деревом с корзинами сухих листьев, обсуждали важные события в секте.

Один сказал:

— Говорят, что он умер внезапно, но все знают правду, просто не говорят вслух.

Другой вздохнул:

— Эх, демонические секты стали настолько дерзкими, что даже глава секты стал их жертвой.

Первый усмехнулся:

— Брат, ты не знаешь всего. Молодой глава был избалованным, ни на что не способным, только благодаря удачному рождению он получил свою должность.

Второй вздохнул ещё глубже:

— Супруги Цин, глава секты, были великими людьми, а их сын оказался бесполезным. Действительно, судьба несправедлива.

Глава Цин, о котором они говорили, был отцом Шэнь Юэтаня, Шэнь Цинпэн.

Шэнь Юэтань почувствовал, как гнев охватил его, и он чуть не потерял сознание.

Он с детства учился у родителей и наставников, усердно практиковал и много читал, чтобы однажды занять место главы секты и стать лидером, не уступающим отцу. Хотя он занял пост неожиданно и не имел опыта, он считал себя справедливым и мудрым правителем, и уж точно не заслуживал такой клеветы.

Раньше он не замечал, но теперь понял, что как глава секты он уже давно потерял поддержку и был окружён врагами. Его смерть никого не тронула.

Он был в ярости, когда услышал знакомое имя:

— ...Бедная Бай Ин, она терпела жестокое обращение, но не могла жаловаться, только плакала в одиночестве.

— Этот юнец оказался настолько жестоким, что так обращался с девушкой! Он настоящий отродье демонов!

— Тсс! Не говори так громко, ты хочешь погибнуть?

Они замолчали, а затем перешли к другим темам, постепенно удаляясь.

Бай Ин была старшей служанкой Шэнь Юэтаня, много лет заботясь о его быте. Он относился к ней с добротой, называя её старшей сестрой, и никогда не обижал её. Все эти истории о ночных наказаниях, избиениях и смерти тридцати четырёх служанок за два года были чистой клеветой.

Шэнь Юэтань вспомнил утро того дня, когда увидел Свет Нирваны. Он собирался сразу же выйти, но Бай Ин случайно пролила на него чай, испачкав одежду, и он последовал совету управляющего и передумал.

В этот момент гнев Шэнь Юэтаня утих, и его охватил холод. Он понял, что был окружён шпионами и злобой, о чём даже не подозревал. Его смерть была заслуженной.

Если бы не необходимость скрывать обстоятельства смерти главы секты, его убили бы без лишних усилий, как насекомое.

Шэнь Юэтань почувствовал ещё большую тяжесть в сердце, и его решимость отомстить укрепилась. Он медленно сел, собираясь надеть обувь, но вдруг почувствовал слабость и упал на пол.